- Ты... Что ты делаешь? Хочешь убить меня? - Фан Сянь-ер была напугана взглядом Цинь Дуна, и её голос немного дрожал.

Цинь Дун хмыкнул и отпустил её, произнеся глубоким голосом:

- Не будь ты моим учителем, я бы оторвал тебе ухо за то, что ты сделала.

Холодный, властный, высокомерный Цинь Дун, каким он предстал в этот момент, вызвал у Фан Сянь-ер дрожь.

Ха Фэндэ встал на колени и подполз к Ха Цзиюаню. Слезы наполнили его глаза. Глядя на его печальный вид, Фан Сянь-ер не могла не загрустить снова. В то же время она испытывала обиду в адрес Цинь Дуна. Женщина уставилась на него и сказала:

- Я думала, что ты очень хороший человек, но неожиданно ты... Оказался хладнокровнее змеи!

Цинь Дун улыбнулся и слабо ответил:

- Учитель Фан так высоко оценила меня, как я могу это принять?

- Ты... - Фан Сняь-ер не могла не разозлиться от Цинь Дуна, но она ничего не могла сделать. От этой картины Цинь Дун не мог не рассмеяться.

Ха Фэндэ рыдал в стороне, но Цинь Дун начал смеяться. Это было слишком жестоко. Фан Сняь-ер собиралась уже проклясть Цинь Дуна, но внезапно она увидела, как Цинь Дун начал играться пальцами, и они выпустили фиолетово-красный свет, а вскоре после раздался звук упавшего металлического предмета.

Фан Сянь-ер обернулась и увидела, что Ха Фэндэ схватился за запястье с горьким видом на лице. Рядом с ним теперь тихо лежал острый кинжал.

- Хочешь убить себя? - Цинь Дун сузил глаза и холодно спросил.

Для Ха Фэндэ было невозможно скрыть свои намерения от Цинь Дуна. Но услышав его вопрос, Ха Фэндэ немедленно ответил:

- Если я и хочу, то имеет ли это какое-то отношение к тебе?

Цинь Дун спокойно ответил:

- Конечно! Ты - хороший император. Люди Лунюань нуждаются в тебе. Ты не можешь умереть.

- Ха-ха-ха... - Ха Фэндэ посмотрел в небо и дико рассмеялся, а после он гневно уставился на Цинь Дуна, - Ты так честный и суровый, это тебе следует стать императором!

После этого Ха Фэндэ вновь протянул руку к кинжалу на земле. Цинь Дун также создал фиолетовый свет, и вскоре острый кинжал испарился в ничто под его воздействием.

- Ты... Ты издеваешься надо мной слишком сильно! - Ха Фэндэ взревел на Цинь Дуна в гневе.

Цинь Дун покачал головой и сказал:

- Твой характер слишком упрямый, не думаю, что смогу переубедить тебя.

Ха Фэндэ счастливо рассмеялся и сказал:

- Теперь ты понял, что моего отца убить было легко, но тебе сложно сохранить мою жизнь!

Цинь Дун улыбнулся и проигнорировал Ха Фэндэ. Затем он посмотрел на Ха Цзиюаня, который лежал на полу и громко спросил:

- Ха Цзиюань, твой сын собирается умереть. Ты так и будешь лежать?

- Ах? - Стоило Цинь Дуну это произнести, как Фан Сянь-ер и Ха Фэндэ удивились и посмотрели на Ха Цзиюаня.

Мужчина, который не двигаясь лежал на полу, внезапно открыл глаза и присел. У людей, которые бы увидели это, точно возникло бы много вопросов.

- Отец, отец! - Ха Фэндэ оказался поражен внезапной сценой. Он поспешил вперед и обнял Ха Цзиюаня.

Мужчина открыл рот и несколько раз вдохнул. Его бледное лицо начало возвращать краску на обозримой скорости. Он на самом деле вернулся к жизни.

- Это... Что за чертовщина здесь творится? - Фан Сянь-ер показала шокированный и удивленный вид. Она повернулась к Цинь Дуну и спросила.

Тот посмотрел на нее и с улыбкой ответил:

- Я может и хладнокровный, как змея, но иногда и я люблю поступать добро.

- Ах? Ты... - Фан Сянь-ер быстро повернулась посмотреть на Ха Цзиюаня.

Тот поднялся с пола без особого труда. Его лицо выглядело гладким и румяным, и множество его белых волос вновь стали черными. В его глазах появился невероятно ясный взгляд. Ха Цзиюань не только вернулся к жизни, но и восстановил культивацию.

Это огромное изменение заставило Фан Сянь-ер почувствовать себя так, словно она находилась во сне, поэтому она не знала как ей отреагировать.

Ха Фэндэ не стоило и упоминать. Его глаза внезапно перестали выглядеть печальными и показали великую радость. Он лишь рыдал и не делал ничего другого. Если бы люди снаружи увидели, что будущий император Лунюань рыдает, как ребенок, то боюсь, его величие могло быть потеряно.

- Фэндэ, я... Моя культивация... - Ха Цзиюань также был очень взволнован, в особенности от чувства того, как истинная энергия время от времени продолжает литься в его теле. Это чувство, которое он уже позабыл, лишило его дара речи.

- Отец, ты не погиб, не погиб! - Ха Фэндэ крепко обнял Ха Цзиюаня, словно держа потерянное и вновь обнаруженное сокровище.

Ха Цзиюань эмоционально кивнул и повернулся к Цинь Дуну, спросив:

- Почему так?

Цинь Дун рассмеялся, и его голос больше не был таким же холодным, как прежде:

- Из-за вас! Мы не можем позволить людям Лунюань лишиться отца императора!

Услышав слова Цинь Дуна, Ха Фэндэ почувствовал стыд. Глядя на Цинь Дуна, мужчина не знал, что сказать. Он лишь продолжал повторять: "Спасибо, спасибо!"

- Молодой мастер Цинь, вы не только не убили меня, но и восстановили мою культивацию. Тогда люди в Сифэн... - Пускай Ха Цзиюань не хотел упоминать об этом, некоторых вещей было не избежать.

Цинь Дун показал торжественный вид и медленно ответил:

- Кто сказал, что я не убивал тебя? Только что каждый из моих десяти ударов был смертельным. Другими словами, я убил тебя более десяти раз, но тебе повезло. Эти десять ударов просто прошли по твоим меридианам и позволили тебе переродиться. Кроме того, боль, причиненная тебе этими десятью ударами, хуже смерти. Ты уже заплатил цену.

Фан Сянь-ер не понимала, что Цинь Дун мог убить Ха Цзиюаня одним взмахом руке, но он этого не сделал. Вместо этого он атаковал его десятки раз. Это было сделано не только с целью покарать мужчину за грехи, но ещё и вернуть ему культивацию. Цинь Дун снова обманул её. Фан Сянь-ер начала задаваться вопросом, было ли с её головой все в порядке. Почему она не могла разглядеть замыслы Цинь Дуна?

Однако Фан Сянь-ер была очень рада. Благодаря этому она смогла получить более глубокое понимание о Цинь Дуне. Пускай Цинь Дун иногда выглядел очень холодно, настолько, что другие могли не узнавать его, но его сердце оставалось мягче и добрее, чем у кого бы то ни было ещё.

- Ваше величество, теперь я могу вас так называть? - Цинь Дун посмотрел на Ха Фэндэ с улыбкой в глазах.

Тот покраснел и выглядел очень смущенно. Но спустя мгновение Ха Фэндэ подошел и поклонился Цинь Дуну. Он произнес с твердым и благодарным голосом:

- Молодой мастер Цинь, я никогда не забуду проявленную доброту. Я постараюсь изо всех сил, чтобы быть хорошим императором для страны. Я никогда не подведу вас!

http://tl.rulate.ru/book/18821/1294729